

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 297-029:32

Н.М. Вагабов

Ислам и перспективы межконфессиональной толерантности в условиях глобализации

Дагестанский государственный педагогический университет, nvagabov@rambler.ru

---

В статье рассматриваются вопросы, связанные с отношением западноевропейского населения (представителей разных конфессий) к исламу и мусульманам. Широко используются результаты социологических исследований, обзор вебсайтов католических организаций в Северной Америке, Великобритании и Австралии.

Ключевые слова: *ислам, толерантность, Америка, экстремизм, христианство.*

The questions related to the ratio of the Western European population (representatives of different faiths) to Islam and Muslims. The results of sociological research, review of websites of Catholic organizations in North America, Britain and Australia are used widely.

Keywords: *Islam, tolerance, America, extremism, Christianity.*

В последние годы в рамках отдельных исследований немало западных ученых пытаются найти пути и возможности налаживания диалога и достижения взаимопонимания между различными культурами и конфессиями. Одним из крупных исследователей, предпринявших попытку понять специфику этих непростых отношений, был Норман Дэниел. В его книге, выдержавшей ряд изданий, выражается надежда на то, что народы, которые имеют друг к другу взаимные претензии, «могли бы, по крайней мере, попробовать жить вместе» [22].

Эту необходимость в современных условиях понимают и другие западные ученые. Как считает французский исследователь Реми Ливо, «стабилизация системы международных отношений представляется невозможной без интеграции исламского фактора». Перед Европой, отмечает он, стоит задача «еще раз задуматься над своей новой ролью и осознать себя регионом с общими ценностями и нормами, в котором должно быть предоставлено место и для ислама» [1].

Наиболее значимой работой в этом смысле является книга американского ученого Джона Эспозито, в которой он пытается понять и объяснить характер стереотипов, которые довлеют над западным восприятием ислама, специфическим пониманием сложных процессов, происходящих в рамках современного исламского возрождения. Джон Эспозито убедительно показывает большое разнообразие политических движений, действующих в рамках исламского возрождения, и предупреждает о недопустимости обобщений и всякого рода предубеждений относительно ислама и мнимых угроз, якобы исходящих от него. Им отвергается идея о существовании монолитного исламского движения или объединенного блока государств, противостоящих США и Западу в целом, так как в пределах мусульманского мира имеется большое разнообразие движений политического ислама.

Джон Эспозито как либеральный мыслитель выступает в роли сочувствующего и конструктивного критика тех проблем, которые находятся в центре отношений между исламом и Западом. Он подтверждает, что вечные ценности ислама, если они интерпретируются непредубежденно, не противоречат демократическим и либеральным

нормам, хотя религиозная вера в мусульманском и западном обществах может все еще функционировать как первичная идентичность [2].

Проблемы во взаимоотношениях между исламом и Западом чаще всего возникают из-за отсутствия равноправного диалога. Стереотипы и проблемы восприятия и расширение религиозной конкуренции в течение XX века еще в большей степени укрепили в сознании масс искаженные представления. Несмотря на то, что развитие информационных технологий помогает преобразовывать мир, средства информации все же искажают многие представления об исламе на Западе и наоборот. Глубоко внедренные в сознание людей стереотипы о религиозных идеологиях и культурных различиях в условиях глобализации представляют серьезную угрозу миру.

В западных средствах массовой информации отмечается выраженная тенденция характеризовать ислам как фанатичную религию, проповедующую насилие, подавляющую права женщин, находящуюся в антагонизме с западными идеями свободы, прав человека и демократии. Исламская политика приравнивается к фундаментализму, который, в свою очередь, якобы связан с терроризмом и политическим насилием. При этом происходящие в исламском мире процессы интерпретируются без учета социального и политического контекста.

Вместе с тем в средствах массовой информации исламского мира широко распространяются стереотипы о западных обществах и их культуре. В данном случае не берется в расчет то, что так же, как и в исламском мире, на Западе много культурных и политических традиций, которые не враждебны исламу, дружественны мусульманскому миру, ориентированы на сотрудничество, а не на конфронтацию. Тем не менее, в течение последних десятилетий стало очевидно, что антизападные настроения, оставшиеся в наследство от колониального периода, довлеют над средствами информации в исламском мире.

В этом смысле представляет интерес отношение граждан стран Западной Европы и США к исламу и мусульманам. Для примера возьмем наиболее критический момент в истории последнего времени, имевший место относительно недавно, в частности после трагических событий в США 11 сентября 2001 года. Прежде всего, надо отметить, что американцы и европейцы склонны проводить различие между враждебными акциями отдельных мусульман и остальной частью мусульманского населения, хотя в Европе меньшее число людей откровенно враждебно относится к действиям мусульман, чем в Америке, где граждане призывают к принятию специальных мер безопасности и ограничению масштабов иммиграции. В целом американцы в большей степени имеют положительные представления об исламе, чем граждане европейских стран, хотя в обоих случаях положительные и отрицательные мнения приблизительно одинаковы. Британские опросы показывают, что большинство населения убеждено в том, что ислам «имеет много фанатичных последователей» [8, с. 2], а 50 % французов считают, что слово *фанатизм* лучше всего отражает их представление об исламе [12]. Для сравнения: 38 % американцев говорят, что ислам – религия, которая поощряет фанатизм, в то время как 43 % итальянцев оценивают ислам как религию нетерпимости [5, с. 9]; среди американцев только 22 % опрошенных думают так же [23]. Как и американцы, подавляющее большинство британских граждан имеет положительные представления об исламе. Почти две трети англичан считают, что они не рассматривают ислам как угрозу «западным ценностям». Приблизительно 75 % верит в то, что ислам – «глубоко духовная религия, критически настроенная к материализму» [30].

Если результаты американских опросов выявляют наличие смешанных чувств, то отношение англичан к исламу зависит от степени их знаний об этой религии. Так, 83 % американцев признали, что знают об исламе «немного» или «вообще ничего», тогда как только 17 % граждан Великобритании утверждали, что знают об исламской вере «мно-

го» или «достаточно» [16]. Характерно, что 38 % американцев считали, что об исламской религии они знают «много» [23].

Приблизительно 40 % американцев говорят, что они более подозрительны к мусульманам [4]. В то же время существенное число европейцев также все более и более подозрительно относятся к мусульманам, полагая, что их присутствие в их странах создает дополнительные риски безопасности. Например, опросы, проведенные в конце октября среди почти 5 тыс. итальянцев, показали, что приблизительно третья часть из них стали более подозрительны к мусульманам после событий 11 сентября. Только 27 % опрошенных сказали, что их уровень недоверия в результате этих нападений не изменился [5]. Понятия «араб» и «мусульманин» американцы нередко воспринимают как одно и то же. Причем оба эти понятия путают не только простые американцы, но и специалисты в области общественного мнения. Например, проведенный социологической группой Харриса опрос содержал вопрос об отношении американцев к «американским арабам», наряду с этим анкеты содержали вопрос и об их отношении к мусульманам за рубежом [30]. Не все американцы рассматривают эти термины как полностью синонимичные. Однако в опросе, проведенном институтом Гэллапа, 66 % опрошенных имели благоприятное отношение к мусульманам, в то время как хорошее мнение об арабах имели только 54 % опрошенных американцев [3].

Сразу после событий 11 сентября 2001 года в США общественное мнение об исламе и мусульманах ухудшилось, но не кардинальным образом. Несмотря на то, что возросла степень подозрительности, она была не столь интенсивной, как ожидалось. Исследования, проведенные в первые дни и в последующие недели после нападений, указывают на примерно одинаковое число американцев, которые испытывали положительные, отрицательные и двойственные чувства к исламу как к религии. По крайней мере, американцев, выразивших негативное отношение к мусульманам и арабам сразу после нападений, было не больше, чем до 11 сентября.

В целом к исламу и мусульманам американцы всегда питали смешанные чувства. Например, в 1998 году 50 % американцев верили в то, что ислам является антиамериканской религией или благосклонно относится к терроризму [18]. Опрос, проведенный 15 сентября 2001 года, показал, что 38 % верят в то, что ислам – религия, поощряющая фанатизм, 42 % считали такое мнение неверным, в то время как остальные 20 % опрошенных не могли определенно высказаться на этот счет [18]. Опрошенные американцы видели разницу между исламом как религией и акциями отдельных мусульман. Так, 84 % респондентов считали, что США ведут войну с ограниченной группой террористов, которые могут быть мусульманами, по сравнению с 8 % тех, кто полагал, что США ведут войну с исламом [32].

К концу сентября 2001 года Совет по американо-исламским отношениям сообщил о 625 случаях незаконных действий по отношению к арабам (драки, перестрелки, поджоги, угрозы). Комиссия по гражданским правам получила 310 сообщений об антиарабских или антимусульманских акциях, в то время как американо-арабский комитет по антидискриминации утверждал о 315 подобных фактах [2]. Следует отметить, что многие американцы были оскорблены этими сообщениями и старались выразить свою солидарность с мусульманами. Так, например, американские немусульманки в штатах Иллинойс, Калифорния, Вашингтон и Мичиган организовали акцию «Шарфы солидарности» и ходили в мусульманском женском наряде в знак поддержки и защиты мусульманок, которые подверглись преследованиям после событий 11 сентября [19].

Христианские деятели США также по-разному реагировали на эти трагические события. Отношение католической церкви и либеральных протестантов к исламу было сравнительно положительным. После событий 11 сентября они воздерживались от обвинений в адрес ислама как религии, многие из их представителей призывали, чтобы

ислам не оценивался на основе акций некоторых мусульман. Интересная тенденция, однако, заключалась в том, что, пока шел разговор об исламе в положительном свете, католики и либеральные протестанты выступали с активными призывами к мусульманскому миру, чтобы в нем практиковался религиозный плюрализм западного стиля. Этот призыв включал необходимость реформирования системы образования в некоторых странах, в частности в Саудовской Аравии, Пакистане и Египте, чтобы в учебных программах не допускалось негативного отношения к другим верам.

В то же время в этот период консервативные протестанты относились к исламу антагонистически, они всячески пытались связать его с событиями 11 сентября. Известно, что консервативное протестантство обычно приравнивают к христианскому фундаментализму. Консерваторы отличаются от других христиан буквальным толкованием Библии, что ведет их к большему радикализму, в отличие от либералов и католиков. Поэтому когда американская администрация положительно говорила об исламе, это вызывало гнев большей части представителей консервативного протестантского блока. Консерваторы были также возмущены той степенью внимания, которое протестантские либералы и католики уделяли антимусульманским выступлениям.

Обзор веб-сайтов католических организаций в Северной Америке, Великобритании и Австралии показывает, что большинство из них имеют информацию об исламе или ссылки на соответствующие исламские страницы в сети. Интересно обратить внимание на то, что на этих сайтах больше всего материалов об исламе написано немусульманами. Вскоре после 11 сентября 2001 года (22–27 сентября) Римский папа посетил одну из крупных мусульманских стран – Казахстан. В ходе своего посещения он сказал, что католическая церковь питает большое уважение к «подлинному исламу» [25]. Наряду с этим некоторые католические епископы призывали к большей степени религиозной свободы и плюрализму в исламе, что в основном, вероятно, касалось Саудовской Аравии [22].

После событий 11 сентября стали звучать призывы к диалогу между представителями различных вероисповеданий, особенно между мусульманами и христианами. Католическая церковь, вероятно, была наиболее активна в этом, причем на самых разных уровнях. Общий лейтмотив этих призывов сводился к возможности участия в коллективных молитвах и дискуссиях, чтобы подтвердить общечеловеческие ценности и, возможно, общую веру в Бога. Например, Римский папа убеждал католиков в необходимости поддерживать тесное общение с мусульманами, особенно иммигрантами, используя феномен миграции для налаживания межрелигиозного диалога [22].

Известно, что антитеррористическая операция против Афганистана, начатая коалицией нескольких западных стран, неоднозначно была воспринята в мусульманском мире. На это обстоятельство обратили внимание и христианские лидеры. Пытаясь заверить мусульман в том, что это не война против ислама, архиепископ Кентерберийский выступил по Катарскому спутниковому телеканалу «Ал-джазира» и сказал, что «это не религиозный конфликт, так как христиане и мусульмане вне войны, а это – борьба против терроризма». Он высказал надежду на то, что события 11 сентября будут катализатором углубления диалога между религиями, которые имеют много общего между собой [25]. В том же интервью он отрицал всякую связь между исламом и терроризмом, заверив, что большинство населения на Западе также придерживается этого мнения. Возможно, позитивные оценки ислама зашли слишком далеко, в результате в Англии имя пророка Мухаммада появилось на одной из церковных страниц в компьютерной сети как часть молитвы в День всех святых. Архиепископ Кентерберийский поспешил выступить с упреком в адрес автора, сказав, что такая молитва была «теологически недопустима» [28].

Надо сказать, что в целом после 11 сентября лишь незначительное число американцев изменило свое отношение к мусульманам и питало к ним подозрительность. Так, 63 % американцев сказали, что степень их доверия к арабам, живущим в Америке, не изменилась, в то время как 35 % считали, что они меньше стали им доверять [4]. Эти результаты подтверждают другие опросы, проведенные в тот же день газетой «Вашингтон Пост». Согласно им, 56 % опрошенных сказали, что они не стали более подозрительны к «населению, которое, по их мнению, имеет арабское происхождение». С другой стороны, 43 % опрошенных американцев сказали, что нападения вызвали у них больше подозрительности, чем прежде [5]. Несмотря на это, большинство американцев считало, что меры безопасности надо применять в отношении арабов и мусульман. Подавляющее большинство (82 %) сказали, что они хотели бы ужесточения контроля в местах нахождения легальных иммигрантов в США, прибывших из арабских и мусульманских стран, и только 20 % считали, что это недопустимо. Согласно другому опросу, проведенному на той же неделе, только 32 % американцев думали, что «арабы, живущие в Америке, должны быть под специальным наблюдением». 49 % американцев сказали, что в отношении всех арабов, даже если они – американские граждане, необходимо ввести специальную идентификацию. 53 % считали, что арабы должны подвергаться специальным проверкам служб безопасности до того, как получить разрешение на авиапоездки [4]. Существенная часть американцев считает себя хорошо осведомленными в исламе. Согласно опросам, проведенным в феврале 2002 года, больше чем половина опрошенных сказали, что теперь они больше знают о вере мусульман [24].

В декабре 2001 года 37 % американцев больше интересовались исламом, чем до нападений, и только 5 % говорили, что они стали меньше интересоваться исламом [16]. Ряд исследователей проводят прямую связь между ростом дружественного отношения к исламу и позитивными представлениями американцев о мусульманской религии [23]. Согласно полученным в результате опросов общественного мнения данным, 38 % американцев считали, что ислам и их собственная религия имеют много общего. Однако практически каждый второй американец (52 %) полагал, что эти религии весьма отличаются друг от друга, 17 % опрошенных ответов не дали. Среди американцев 42 % опрошенных думают, что мусульманская религия учит толерантности по отношению к немусульманским верам, 38 % респондентов были не уверены в том, является ли ислам религией терпимости или нет, и только 22 % американцев однозначно считали, что нет. Из числа опрошенных граждан США (немусульман) 57 % рассматривали ислам как мирную религию, 14 % считали, что господствующий ислам поощряет насилие против немусульман, и 29 % не были уверены ни в том, ни в другом.

В конце 2001 года 38 % американцев думали, что в исламе больше радикальных экстремистов, чем в других религиях, 41 % не согласились с этим мнением, и 17 % опрошенных американцев не были уверены в том, что дело обстоит именно так. Только 5 % респондентов думали, что в исламе экстремистов меньше. Эта относительно положительная тенденция в дальнейшем имела свое продолжение. Так, в марте 2002 года почти 50 % американцев полагали, что ислам не поощряет религиозное насилие больше, чем другие мировые религии, 12 % считали, что ислам в меньшей степени поощряет насилие, чем другие религии, и 35 % опрошенных высказались за то, что в исламе насилия больше.

Согласно опросам, проведенным во Франции до событий 11 сентября 2001 года, 70 % опрошенных негативно оценивали действия экстремистов, использующих исламские лозунги в своей борьбе. В то же время лишь 2 % поддерживали их действия полностью, 17 % респондентов поддерживали деятельность исламистов по некоторым проблемам. 49 % опрошенных французских мусульман считали, что ислам является ре-

лигией, которая охватывает все сферы жизни государства. Такое же число опрошенных рассматривали ислам как сферу частных предпочтений.

По этим же данным, 70 % французских мусульман отвергали использование экстремизма на политической сцене, 57 % отвергали идею создания исламской политической партии во Франции, в то время как 35 % высказались в пользу этой идеи. Отвечая на вопрос о проблеме «исламского экстремизма» во Франции и мире, 49 % сказали, что экстремизма во Франции нет, 25 % – выразили мысль, что, религиозный экстремизм способен расколоть французское общество, в то время как только 18 % сказали это в отношении остальной части мира [15].

По мнению А.В. Малашенко, «отношение США к исламу и мусульманам будет зависеть от того, произойдут ли в этой стране новые теракты или Америка сумеет сохранить неприкосновенность своей территории, а также от успешности антитеррористической операции». Что касается Европы, то здесь, по его мнению, во взглядах на мусульманство продолжают развиваться две противоположные тенденции. Первая определяется «ростом в обществе настороженности, провоцируемой усилением потока мигрантов-мусульман, все более тяготеющих к самоопределению на основе этноконфессиональной принадлежности и оказывающих все большее воздействие при принятии внутривнутриполитических решений».

Что же касается прогнозов, то А.В. Малашенко считает, что к концу начавшегося десятилетия количество мусульман может возрасти на 3–4 млн, а возможно, и более. «Исламофобия как разновидность ксенофобии, считает он, будет нарастать, особенно среди слоев населения, испытывающих со стороны мигрантов конкуренцию в сфере занятости. Интенсивнее станет аккумулироваться раздражение против «чужаков», исповедующих религию, которая все чаще будет восприниматься как агрессивная».

По прогнозам А.В. Малашенко, «европейцы еще острее ощутят свою связь с мусульманскими регионами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Из их пределов над Европой будет нависать тень терроризма, страх перед которым усилится. К тому же, европейцы не забудут о том, что террористы Испании, Италии, Северной Ирландии сумели наладить связи со своими мусульманскими «коллегами».

Вторую тенденцию, по мнению А.В. Малашенко, определяет «стремление к диалогу с мусульманами. В складывающихся между французами, англичанами, немцами, голландцами, итальянцами и мигрантами-мусульманами отношениях европейским политикам и администраторам придется более тщательно учитывать исламский фактор. Ощущение неизбежности мусульманского присутствия в Европе и близости границ с мусульманским миром, а также неясные перспективы борьбы с радикализмом – все это приведет к переосмыслению европейцами политического ислама в направлении восприятия его как потенциального партнера, в том числе по поддержанию стабильности на континенте».

Таким образом, анализ характера изменений в западном общественном мнении об исламе после событий 11 сентября 2001 года позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что американцы, в том числе и христианские лидеры, по-разному относятся к исламу, и их мнения в течение короткого периода времени существенно изменились. В то время как американцы в целом демонстрируют толерантность, большинство из них все же выступает за принятие специальных мер безопасности со стороны государства по отношению к мусульманам. В целом, чем больше американцы знают об исламе, тем благоприятнее их отношение к этой религии. Более половины американцев и европейцев проводят различие между исламом и экстремистскими идеями, они верят в то, что мусульмане не имеют отношения к экстремистам. Лишь небольшое число американцев думают, что США ведут войну с религией. Когда

речь идет о принятии мер безопасности, американцы считают, что к мусульманам следует относиться дифференцированно.

Относительная терпимость в этом вопросе носит в большей степени теоретический характер, на практике большинство американцев склонны к более строгому регулированию политики иммиграции, особенно в отношении мусульман. Некоторые исследователи отмечают повышение общественного интереса к исламу и мусульманам, растущий уровень дружелюбного отношения среднего американца к последователям исламской религии. Согласно их выводам, американцы считают ислам мирной религией и относятся к нему благоприятно. Можно обратить внимание на то, что американцы имеют положительные представления об исламе как религии, что отличает их от граждан ряда европейских стран, хотя в том и другом случае население практически в одинаковой степени выражает по этому поводу положительные и отрицательные мнения. В то время как менее откровенная враждебность против мусульман была отмечена в Европе, чем в Америке, антимульманская подозрительность в Европе часто выражалась в форме экстремистских призывов к принятию специальных мер безопасности и ограничения иммиграции.

Как и в США, в большинстве европейских стран население поддерживает меры в области безопасности, особенно в отношении правоприменительной деятельности мусульман и мусульманской иммиграции. Опросы общественного мнения показывают, что большинство немцев поддерживают меры по ограничению деятельности исламских организаций. По признанию руководителей правоохранительных органов Германии, «измерение исламской угрозы оказалось намного большим, чем мы предполагали» [13]. Решения некоторых европейских стран по обузданию иммиграции и принятию мер антитеррористической направленности создали «обстановку неустойчивости и нетерпимости, особенно в случаях, когда мусульмане представлялись в качестве «внутренней угрозы безопасности» [7].

Подобные тенденции можно было отметить в ряде стран Западной Европы. В традиционно либеральной Голландии 46 % опрошенных в возрасте от 18 до 30 лет высказались за нулевой уровень мусульманской иммиграции [10]. Четвертая часть итальянцев считали, что мусульманские иммигранты должны быть удалены из страны. Приблизительно 10 % опрошенных сказали, что Италия должна принимать только христианских иммигрантов и не допускать в страну иммигрантов из мусульманских стран [5]. Опросы общественного мнения показывают, что растет число граждан Дании, испытывающих беспокойство по поводу того, что местные мусульманские общины предоставляют кров религиозным террористам [7]. Как верно отмечает А.В. Малашенко, «среди европейцев все большую популярность приобретает убежденность в необходимости пойти на некоторое ограничение индивидуальных свобод, в первую очередь, в том, что касается иммигрантов» [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что события 11 сентября 2001 года в США обострили существовавшие до этого проблемы между западными и арабомусульманскими культурами, определенная часть населения стала смешивать различные понятия (ислам, насилие, мракобесие, терроризм), в результате чего все «мусульманское» стало восприниматься с подозрением. Например, многие швейцарские мусульмане стали скрывать свою религиозную принадлежность. Меры безопасности, предпринятые во всем мире после событий 11 сентября, швейцарские мусульмане считали оправданными. Однако эти меры, по их мнению, могли вызвать серьезное напряжение в отношениях, если не делать различие между экстремистами и простыми мусульманами. Поэтому было маловероятно, что ислам в Швейцарии стал бы ограничиваться определенными рамками таким же образом, как это имело место в некоторых других европейских странах, хотя опасность этого также существовала. Дело в том, что

Швейцария имеет длительную традицию толерантности и межкультурного диалога. Достаточно сказать, что в стране приняты четыре национальных языка, а общество является поликонфессиональным. Кроме того, политическая система Швейцарии с ее двадцатью шестью верховными кантонами децентрализована.

По мнению наиболее активных членов мусульманской общины в Швейцарии, их нравы и культура заслуживают того, чтобы быть принятыми в этой стране намного более серьезно. Политические власти должны приспособить существующее законодательство к тому, чтобы принять во внимание факт их присутствия в стране. Они считают, что «мусульмане не должны действовать против их совести» и считаться с интересами других религиозных общин Швейцарии.

Необходимость диалога, по их мнению, предусматривает мирное сосуществование между народами при обязательном признании их культурного разнообразия. Все участники такого диалога должны понимать его значимость, прилагать усилия к тому, чтобы в первую очередь ясно представлять себя в окружении многочисленных культур и традиций. В этом смысле они обращают внимание на то, что западные страны часто пытаются убеждать других в том, что именно у них «образцовая культура», в которую все другие должны уверовать как в критерий прогресса.

Диалог между интеллектуальными элитами на Западе и в мусульманском мире не должен допускать расширения кризиса, в который могут быть вовлечены все верующие, независимо от их религиозной принадлежности. В Швейцарии такой диалог налаживается и находится в процессе развития. С 2001 года он поддерживается между мусульманами и Конференцией швейцарских епископов. Главная задача состоит в том, чтобы работать в рамках диалога, основанного на идентификации общих ценностей, разделяемых двумя культурами. Интеллигенция с обеих сторон должна принимать меры против культурного и религиозного фанатизма. Религиозные лидеры в рамках этого диалога призваны участвовать в кампании, защищающей толерантность, взаимное признание и уважение. Проводится работа по пересмотру школьных учебников с тем, чтобы избавиться от взаимных претензий, заново прокомментировать особенности культуры, религии или образа жизни других народов.

Мусульмане, получившие образование на Западе, пытаются быть духовными проводниками в своих общинах, и реже обращаются к опыту стран исхода, с которыми большинство мигрантов утратили связи. Они считают, что для того, чтобы создать доверительные отношения, диалог должен быть организован не только на глобальном уровне, но также и на местном. Стороны исходят из того, что если диалог различных вероисповеданий получит импульс дальнейшего развития, то мусульманская община Швейцарии должна быть лучше организованной. Подавляющее большинство мусульманской молодежи в Швейцарии не проявляет активности в политике. В швейцарском обществе мусульмане, проявляющие активность в политической или социальной сферах, приобретают относительно высокий общественный статус, обращаясь к конфронтационным положениям, касающимся, например, статуса женщины или шариата. Активность этой части молодежи является причиной для беспокойства «господствующих» мусульман, потому что их восприятие ислама нередко укрепляет в обществе расистские стереотипы. Местные общественные деятели должны в большей степени делать акцент на исламе, как на религии мира и толерантности, говорить со своими единоверцами и с более широкой аудиторией.

Французский исламовед и политолог Жиль Кепель, описывая становление европейского мусульманства, а также возможность распространения в евро-мусульманской среде радикальной идеологии и практики, приходит к выводу о том, что «в последнее десятилетие XX века, несмотря на многообещающее начало, надежды сторонников воинствующего ислама не были реализованы». Однако, по мнению А.В. Малашенко, это

не означает, что среди европейских мусульман «более не осталось исламистского потенциала». Исламизм уже давно «фактически обрел неформальную политическую легитимность. Европейские политики на самых разных уровнях публично или скрыто вступают в контакты с его представителями». В целом же отношение к мусульманам, подчеркивает он, будет менее отстраненным, более заинтересованным, зато и более поляризованным, поскольку решение «исламского вопроса» станет одной из ключевых проблем стабильности на евразийском континенте» [2].

Таким образом, проблемы толерантности между представителями различных религий в эпоху глобализации непременно будут приобретать иной характер, и не обязательно он будет негативным. В современных условиях есть все возможности для того, чтобы налаживать диалог между различными культурами и цивилизациями. Важно, что понимание, или, точнее, осознание необходимости такого диалога есть и среди религиозных лидеров многих народов. Будущее должно быть прогнозируемым и бесконфликтным. Глобализация создает для этого необходимые условия и возможности, надо только приложить все усилия для того, чтобы в полной мере воспользоваться ее позитивными сторонами. Глобализация – объективный исторический процесс. Даже если попытаться установить какие-либо искусственные преграды на пути распространения мирового капитала, то процесс глобализации все равно остановить невозможно. Прежде всего, потому что он обусловлен и движим фундаментальными экономическими интересами людей. Следовательно, глобализация характеризуется не только быстрой интеграцией мировой экономики, ускоренной в результате развития новых электронных средств и активизации международных связей, но и растущей политической и культурной взаимозависимостью народов. Именно эта взаимозависимость диктует сегодня необходимость налаживания глобального диалога между исламом и другими религиями и культурами на благо всего человечества.

Литература

1. *Ливо Реми*. Ислам – вызов Западу // *International Politics*. – 1997. – № 8.
2. *Малашенко А.* Мусульмане в начале века.
3. *Advocates say reports of hate crimes slowing, some considering legal action*// *Associated Press*. Sept. – 2001. – № 29.
4. *Americans Felt Uneasy Toward Arabs Even Before September 11* // *Gallup News Service – Poll Analyses*. – 2001. – 28Sept.
5. *Arabi, Quattro Italiani su dieci non si fidano* // *Corriere della Sera*. – 2001. – Oct. 29.
6. *Anti-Muslim Violence Assailed* // *The Washington Post*. – 2001. – Sept. 15.
7. *A Turn From Tolerance* // *The Washington Post*. – 2002. – March 29.
8. *Britons' views of Muslims unchanged after US attacks* // *The Daily Telegraph*. – 2001. – Oct. 12.
9. *Charles M. Sennott*. Saudi Schools fuel anti-muslim anger // *Boston Globe*. 4/3/2002.
10. *Dutch youth back far-right immigration policy* // *The Guardian*. – 2002. – Feb. 23.
11. *Esposito L. John*. *The Islamic Threat: Myth or Reality?* – New York: Oxford University Press, 1992.
12. *French Muslims massively against attacks on US – poll*. // *Agence France Presse*. – 2001. – Oct. 4.
13. *German Security Guru Shrugs Off Leftist Past* // *The Washington Post*. – 2002. – Jan. 13.
14. *Gilles Kepel*. *French Muslims Adhere to Islamic Values and Reject Extremism* // *Ayn Al-Yaqin*. – 1998. – 11 February. – P. 27.
15. *Harris Study № 15003*, Harris Interactive, Inc. 2001. Sept. 27.
16. *Harris Study № 15271*, Dec. 5, 2001. <http://English.islamtoday.net>.

17. *Kepel G.* Jihad: Expansion et decline de l'islamism. – Paris: Gallimard, 2000. – P. 208.
18. Muslim-Americans gaining respect // *The Atlanta Journal – Constitution*. – 2002. – March 25.
19. Non-Muslim women wear headscarves to show support // *Associated Press*. – 2001. – Oct. 18.
20. *Normal Daniel.* Islam and the West: The Making of an image. – Oxford: Oneworld, 1993.
21. Osama bin Laden, in the Name of Allah... or, rather, of Oil // *Zenit News Services*. – 23/10/2001.
22. *Peggy Polk.* Pontiff asks Catholics to have dialogue with Muslim immigrants // *San Diego Union-Tribune*. – 19/10/2001.
23. Post September 11 Attitudes: Religion more prominent; Muslim-Americans more accepted// *PewResearchCenter for the People & the Press*. – 2001. – Dec. 6.
24. Poll: Americans Feel Safer // *CBS News website*. – 2002. – Feb. 28.
25. *Philip Pullela.* Pope declares respect for Islam // *Globe and Mail*. – 25/9/2001.
26. *PewResearchCenter for the People & the Press* // www.people-press.org.
27. Proud to be American, even with the jitters // *USA Today*. – 2001. – Oct. 9.
28. Religious Education Urged as Way to Overcome Fanaticism // *Zenit News Services*. – 29/11/2001.
29. *Time/CNN Poll* conducted by Harris Interactive. – 2001. – Sept. 13.
30. *The Guardian (London)*. – 2001. – October 12.
31. Unfamiliarity with Islam Runs High, Giving Rise to Some Skepticism // *ABC Television Network*. – 2002. – Jan. 24.
32. www.zogby.com.

Поступила в редакцию 25 ноября 2011 г.